

Александр Блок

Рамзес

Александр Блок

Рамзес

«Public Domain»

1919

Блок А. А.

Рамзес / А. А. Блок — «Public Domain», 1919

«Торговая площадь с домом градоначальника в центре города. Утро. Некрасивые и мрачные фасады довольно высоких домов с плотно закрытыми дверьми. Окон на улицу почти нет, видно только несколько окон в верхних этажах. К стенам прислонены лавочки, покрытые камышом. Площадь начинает понемногу наполняться народом. У главных ворот дома градоначальника, которых помещается в низкой зубчатой стене под акацией, сидит домоправитель Хамоизит, длинный и тощий. Он не совсем пришел в себя с похмелья и мурлычет песню: „Пей, пей, подноси, пей, пей, подноси“...»

Александр Блок

Рамзес

Сцены из жизни древнего Египта

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Рамзес II, фараон XIX династии.

Псару, градоправитель Стоватных Фив.

Хамоизит, его управляющий.

Офицер.

Чиновник.

Гонец.

Пророк.

Царица, свита, торговцы, ремесленники, каменщики, сcribes, друзья, родня Псару, клиенты, плакальщицы, народ.

Действие происходит в XIV столетии до р. Хр. («Новое царство») в древних Фивах при Рамзесе II.

Торговая площадь с домом градоначальника в центре города. Утро. Некрасивые и мрачные фасады довольно высоких домов с плотно закрытыми дверями. Окон на улице почти нет, видно только несколько окон в верхних этажах. К стенам прислонены лавочки, покрытые камышом. Площадь начинает понемногу наполняться народом. У главных ворот дома градоначальника, которых помещается в низкой зубчатой стене под акацией, сидит домоправитель Хамоизит, длинный и тощий. Он не совсем пришел в себя с похмелья и мурлычет песню: «Пей, пей, подноси, пей, пей, подноси».

Из двери выходит сам градоначальник Псару, маленький и толстый.

Хамоизит вскакивает от неожиданности и падает на живот.

Псару

Встань, встань, Хамоизит. Должно быть, у тебя совесть нечиста, что ты падаешь передо мной, как перед фараоном. Я не могу уснуть, даже Бизу не помогает; у меня болит живот, горит голова и во рту горько. Замучила меня проклятая деревня.

Хамоизит

Уж не сглазил ли тебя чей-нибудь дурной глаз, повелитель?

Псару

Дурной глаз, дурной глаз! Всё увертки, хитрая гадина! Знаешь ли ты, Хамоизит, кто я такой?

Хамоизит

Отлично знаю, повелитель. Ты – градоправитель Фиванский, главный правитель Земли Юга и главный начальник царских работ.

Псару

Вот в том-то и дело. Кроме того, ты знаешь, что царь позволил мне целовать ему ноги, но запретил при этом целовать пол; что нет равного мне среди возлюбленных царя; что все смертные подходят ко мне не иначе, как с низким поклоном; ибо все люди ходят в моем свете.

Хамоизит

Знаю, повелитель. Кроме того, ты можешь еще издавать законы, повышать в чинах, улаживать всякие несогласия и давать мир стране.

Псару

И с таким-то человеком ты еще хитришь, Хамоизит?

Хамоизит

Ты – муж правды, свидетель надежный, подобный Тоту; ты – глава суда; ты слушаешь хорошо и говоришь умно; ты заставляешь трепетать того, кто враг царю, и ты знаешь, что скрыто в каждом человеке...

Псару

Вот в том-то и дело, Хамоизит. А так как я знаю, что скрыто в каждом человеке, то от меня не укроется и то, что скрыто в тебе, ибо и ты человек, и притом – пьяный человек.

Хамоизит

Ничто не укроется от глаз твоих; но ведь, кажется, чист перед тобою. Я, хозяин, ничего от тебя не скрывал.

Псару

Ты лжешь, ты лжешь, негодный раб. Мне доподлинно известно, как ты вел себя в то время, как я исполнял волю моего государя.

Хамоизит

В это время я усмирал бунт каменщиков царской усыпальницы, повелитель мой.

Псару

Может быть, ты и усмирал; но все-таки ты опять лжешь. Что ты можешь мне ответить, если я тебе скажу, что ты бродил по улицам и от тебя несло пивом, как из пивной бочки? Что ты сидел вот в этой самой пивной с девицами и с гирляндой на шее? Что ты притом еще учился петь под флейту, говорить нараспев и играть на гуслях? Что вообще ты был подобен сломанному рулю, дому без хлеба и храму без бога?

Хамоизит

Повелитель, ты читаешь в сердцах, как божественный Ра; клянусь Озирисом, больше никогда и ничего я от тебя не скрою, ибо ты видишь то, чего никто не видит, и слышишь то, чего никто не слышит.

Псару

Ну, положим, что все отлично видели, как ты валялся среди площади, и слышали, как ты орал песни...

Хамоизит

Позволь мне в свое оправдание прибавить одно, – что все это случилось со мной с горя...

Псару

Помни, помни, Хамоизит, как дурно действует вино, удаляйся от пива и лучше забудь оба эти напитка. Пьяный от вина падает лицом вниз, а пьяный от пива – лицом вверх. Кроме того, пьяный может забыться и наговорить в пивной неосторожных и опасных слов, за которые придется потом ответить. А разве хорошо, если к домоправителю градоначальника придут потолковать о делах и застанут его, как малого ребенка, валяющимся на полу?

Хамоизит

Ты прав, ты прав, повелитель; поверь, что только отчаянье заставило меня предаваться порокам, которые ты перечислил.

Псару

Что же привело тебя в отчаянье? Собственные твои дела? Или, может быть, государственные?

Хамоизит

И те и другие, к сожалению. Нехтеммут с товарищами ворвался ко мне в дом; они украли мои хлебы, вылили мое масло, приготовленное ко дню коронации. Кроме того, они забрались

в кладовую и унесли три больших хлеба, восемь булок, вытащили мех с пивом и выпили его, пока я находился в отсутствии...

Псару

Пока сам ты лежал у дверей пивной, бездельник. Мне сдается, что ты сумел уже наверстать потерянное, и поэтому мне тебя несколько не жаль. Скажи-ка лучше, какие государственные дела заставили тебя опозорить высокое звание управляющего домом градоначальника Стовратных Фив?

Хамоизит

Ты знаешь, хозяин, что рабочие на новых постройках постоянно бунтуют. Десятого мехира они проломали пять стен усыпальницы, добрались до южной части храма божественного Сети и унесли фараоново зерно.

Псару

Так, так. И это тебя так сильно взволновало, Хамоизит? Ну, а где же был в это время хранитель царских могил?

Хамоизит

Говорят, он вызвал солдат, но рабочие их не послушались.

Псару

Ну да, я всегда знал, что этот хранитель – нераспорядительный чиновник, да к тому же еще и взяточник. Когда будет случай, я скажу два слова фараону...

Хамоизит

А мне, хозяин, кажется, что хранитель сделал все, что мог...

Псару

Помолчи, Хамоизит, и лучше не рассказывай своему хозяину о том, что тебе кажется. Уж не получил ли ты и с него взятку, потому и защищаешь его так усердно? – Ну, а мои житницы?

Хамоизит

Благодарение богам, хозяин! Твои закрома наполнены хлебом, и ничья преступная рука еще не посягала на них.

Псару

Благодарение богам, Хамоизит. Вот первая радостная весть, которую я от тебя услышал; и живот мой теперь ноет поменьше. А что до царских могил, то в конце концов ведь это – не наше дело. Я вижу, что гость мой проснулся и идет сюда. Если он пожелает осмотреть город, следуй за ним, прислуживай ему и смотри, чтобы я не услышал от него ни единой жалобы на тебя.

Гость (*входит из двери*)

Как твое здоровье, любезный хозяин? Почему ты так рано покинул ложе сна?

Псару

Любезный гость, мое здоровье не позволило мне уснуть. Чей-то дурной глаз сглазил меня, и я не могу сопровождать тебя сегодня на прогулке. Тебя проводит мой управляющий; мне же надлежит одеться и подготовиться к докладу божественному фараону. Поэтому прости. (*Уходит*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.